

Глава 6

Ему нравилось это слышать. Лучшая подруга мамы не только составила бы ей компанию, но и помогла бы прогнать большинство мужчин. Мама была бы значительно менее доступной, если бы она была не одна.

Оуэн поймал себя на том, что изо всех сил старается следовать за ней, пока она подводила итоги своего дня. Правда заключалась в том, что он не смог удержать зрительный контакт с ней. Почему он не мог перестать пялиться на ее грудь? Да, они были огромными; и да, теперь они были невероятно задорными. Тем не менее, это все равно было неправильно. Она была его матерью, ради Бога! Ему нужно было уважать ее!

- Милый?

Почему он не мог контролировать свои животные побуждения? Это были просто сиськи! Они есть у половины населения! Но только у горстки девушек были сиськи, которые напоминали мамин новый бюст, и его член начал вставать, когда он представил, как хорошо она должна выглядеть, если ее рубашка не закрывает ему обзор.

- Милый?

У него были большие неприятности, не так ли? Какой бы красивой ни была его мать, теперь она могла сойти за всемирно известную модель в купальниках после значительного физического улучшения. К ней бы регулярно обращались бизнесмены. Профессиональные спортсмены захотели бы встречаться с ней. Мама просто стала целью каждого мужчины на планете, и он помог увеличить поток внимания, направленный на нее. Что он наделал?!

- Милый!

Он, наконец, встал по стойке смирно, услышав мамины крики.

- С тобой все в порядке? - спросила она. - Ты как бы отключился, пока я с тобой разговаривала.

- Да, я просто немного устал, - соврал он, накладывая себе еще один восхитительный кусок стейка.

- Я не могу винить тебя. Сегодня на улице было так жарко!

Эти двое болтали обо всем и обо всем - как они обычно делали - наслаждаясь ужином. Конечно, он иногда ловил себя на том, что пялится на ее грудь, но был уверен, что она этого не замечает. Тем не менее, он все равно должен был добиться большего успеха. Мама не была куском мяса, на который он мог бы пялиться.

- Итак, когда ты планируешь вернуться к работе?

- В понедельник, - ответила она. - Я подумала, что было бы лучше дать себе целых две недели отпуска, даже если я чувствую себя прекрасно. Просто на всякий случай.

Он улыбнулся про себя, представив все дикие взгляды, которые она получит, когда вернется в свой офис. Насколько ревнивыми были бы ее коллеги-женщины? А парни? Он даже не хотел думать о них. Он мог только молиться, чтобы то, что она сказала ему две недели назад, было правдой, потому что он не хотел, чтобы она с кем-то встречалась.

Надеюсь, ей действительно нужно было отдохнуть от мужчин на некоторое время.

- Помнишь, как я поставила тебя в неловкое положение несколько недель назад? Когда мы говорили о моей идее сделать операцию на груди?

Он усмехнулся, возвращаясь к тому моменту за кухонным столом. - Да, неудобно - это еще мягко сказано.

Тиффани улыбнулась от уха до уха. - Ну, ты готов чувствовать себя очень некомфортно?

Он сглотнул. О боже.

Она посмотрела сыну прямо в глаза. - Милый, ты продолжаешь пялиться на мои сиськи.

- Что?! Нет, я не...

Она могла только смеяться над его притворным возмущением. - Я не обижаюсь или что-то в этом роде. Слушай, я знаю, что выгляжу по-другому, и я также знаю, как сильно парни любят большие сиськи. Для тебя естественно смотреть. Я просто говорю, что...

- Я не пялюсь на твои сиськи, - отрезал он, доедая последний кусок стейка. - На самом деле я очень оскорблен, что ты тоже это предлагаешь".

Она закатила глаза.

- Ты моя мама!

- Ты парень?

- Что? - спросил он, не понимая, почему она задает ему такой нелепый вопрос.

- Ты парень? - спросила она еще раз.

- Да, я парень.

- Тогда тебе нравятся большие сиськи, - указала она на очевидное. - Я просто говорю, что пялиться невежливо. Еще раз, я не обижаюсь на то, что ты смотришь, но это то, о чем нужно помнить с другими девушками.

- Я не могу достаточно подчеркнуть это. Я не смотрел на твои сиськи.

- Ты все еще не перестал пялиться на них с тех пор, как мы сели есть, - отметила она.

- Я смотрю на них сейчас?

- Нет, потому что я поймала тебя! - она улыбнулась.

- Нет, потому что я никогда не смотрел на них в первую очередь, - продолжал он лгать. Он не мог признаться, что пускал слюни на огромные сиськи собственной матери!

- Тогда мне, должно быть, мерещится... - саркастически пробормотала она себе под нос. - О, кстати, Кейт хочет, чтобы ты написал ей. Она хочет нанять тебя, подстричь ее газон. Я дам тебе ее номер.

Если подумать, он был бы не против посмотреть, как мама развлекается со своей лучшей подругой-блондинкой. Миниатюрное тело Кейт послужило бы идеальным контрастом бесконечному количеству изгибов его матери, и он с удовольствием побаловал бы себя мечтой каждого парня наблюдать за двумя девушками вместе. Насколько безумным было бы наблюдать, как Кейт играет с огромными сиськами мамы? Ее большие, круглые, упругие, невероятные сиськи...

Он сразу же перевел взгляд с маминой груди на ее лицо, где она ждала его с понимающей улыбкой. Они оба знали, что он попался.

- Я... эм... я...

- Сколько раз я должна тебе повторять? - она засмеялась, маленькая ложбинка, которую она показала, слегка подпрыгнула от ее хохота. - Это не имеет большого значения. Мне просто не нравится, что ты мне врешь.

- Я...

- Представь, что ты побрил голову, - предложила она, снова прерывая его. - А ты не думаешь, что я бы постоянно пялился на твою голову, если бы ты это сделал? Я имею в виду, у тебя всю жизнь была густая шевелюра, а потом она внезапно исчезла. Это было бы большой переменной.

Ему нужно было как следует объясниться. Он не был маленьким мальчиком, и пришло время показать это. - Я не смотрю на тебя, чтобы быть жутким или что-то в этом роде. Честно говоря, я действительно не такой! Это просто... знаешь... ты прав. Это кардинальное изменение. Они просто такие... такие.... такие... чертовски большие!

Он хотел умереть.

Как он мог быть таким чертовски глупым? Как он мог полностью потерять контроль над своим словесным фильтром? Независимо от того, как он отнесся к эффектному решению мамы увеличить свой бюст, он должен держать это при себе, если она не спросит его честного мнения. Ни при каких обстоятельствах он не должен ляпнуть, что у нее большие сиськи! Что, черт возьми, с ним было не так?!

Материнские инстинкты Тиффани включились на полную мощь. Во-первых, ее убивало видеть, как ее сыну стыдно за себя. Она предпочитала уверенную, харизматичную версию Оуэна. Во-вторых, она не обязательно была честна в том, что говорила о том, что заметила, как он пялился на ее сиськи. Честно говоря, она была польщена его решением.

Разве каждая мама не ищет одобрения своего сына на каком-то уровне? Почему мать не хотела бы быть объектом похоти своего ребенка? Оуэн больше не был ребенком. Ему было восемнадцать! И он, очевидно, нашел ее привлекательной! Это был самый большой комплимент, который могла получить женщина!